

"Нет ничего плохого в том, чтобы быть в Слизерине", - мягко сказал он ей. "Дом, в котором ты находишься, не меняет того, кто ты есть. Важно то, что ты делаешь, а не то, кто ты или что ты".

Лили не выглядела убежденной, с трепетом глядя на поезд.

"Знаешь, Шляпа хотела отдать меня в Слизерин", - сказал он ей, заставив ее резко посмотреть на него.

"Правда?" - удивленно спросила она.

"Да", - сказал он, кивнув. "Я встретил мальчика, который мне очень не нравился, он учился в Слизерине, поэтому я попросил Шляпу не отдавать меня туда".

"Ты можешь это сделать?" спросила Лили.

"Шляпа не отправит тебя в дом, в который ты не хочешь идти", - сказал он ей успокаивающе. "Послушай, милая, в каком бы доме ты ни оказалась, мы с мамой все равно будем любить тебя, несмотря ни на что. Хорошо?"

"Хорошо." сказала Лили, выглядя намного спокойнее.

Внезапно она прыгнула вперед и крепко обняла его за шею.

"Спасибо, папочка", - сказала она.

Снова прозвучал гудок, сигнализируя, что до отправления поезда осталась одна минута.

"Пойдем." срочно сказал Гарри.

Схватив сундук в одну руку, а ее руку в другую, они помчались к поезду, смеясь всю дорогу. Лили запрыгнула в поезд, и Гарри только успел поставить ее чемодан рядом с ней, как поезд пришел в движение. Отступив назад, он помахал своей дочери, когда она медленно покидала станцию.

Гермиона встала рядом с ним на платформе и со слезами на глазах помахала поезду, когда он постепенно исчезал в облаке пара и грохота. Гарри обхватил ее за талию и притянул к себе, поцеловав в макушку.

"Пойдем, любимая. Пойдем домой". сказал Гарри.

Он направил ее к точке Аппарирования рядом с Флуо и дезаппарировал обоих обратно в их дом

в Саффолке. Как только они аппарировали в гостиную, внимание Гермионы привлек детский смех на улице. Группа маленьких маггловских детей проезжала на велосипедах мимо их дома, смеясь и радостно крича. Она фыркнула и вытерла глаза, сложив руки на груди, наблюдая, как они проезжают мимо.

Гарри подошел к ней сзади и обхватил ее за талию, прижимая к себе и целуя в макушку.

"Здесь будет так тихо без детей", - грустно сказала она.

"Да, но есть некоторые преимущества в том, что дом будет полностью принадлежать нам", - тихо прошептал он.

Просунув руки под ее рубашку, он ласкал гладкую кожу ее подтянутого живота. Последние пятнадцать лет, когда работа и дети постоянно мешали им, им удавалось выкроить больше часа или двух времени для себя в ночной темноте. Хотя ему было так же грустно видеть, как они растут и отправляются в школу, он также с нетерпением ждал возможности провести немного времени со своей прекрасной женой.

Держа одну руку на ее животе, другой он убирал с дороги ее волосы, чтобы нежно поцеловать в шею. Гермиона вздохнула и прислонилась к нему, закинув одну руку за спину, чтобы провести пальцами по его волосам, ее длинные ногти слегка царапали кожу головы.

"Сколько времени прошло с тех пор, как мы могли просто расслабиться и наслаждаться собой, не беспокоясь о том, что кто-то из детей ворвется?" - тихо спросил он.

"Слишком долго". Гермиона застонала.

Повернув голову, она прижалась своими полными, мягкими губами к его губам в жарком поцелуе. Пока его губы и язык двигались в такт с ее, его руки скользили по ее животу и ребрам, чтобы крепко обхватить груди, прикрытые лифчиком. Гермиона глубоко застонала и прервала поцелуй, откинув голову назад и положив ее ему на плечо. Гарри прильнул губами к ее обнаженной шее, целуя и посасывая нежную кожу, а потом убрал руки под рубашку и начал расстегивать пуговицы. Вскоре он расстегнул пуговицы и, сделав полшага назад, спустил рубашку с ее плеч, позволив ей упасть на пол.

Расстегнув застежку ее черного бюстгальтера, он стянул его с ее рук. Гарри небрежно бросил его на пол и обхватил ее за талию, прижимая ее обнаженную спину к своей груди. Гермиона с хныканьем откинула голову назад, когда он снова набросился на ее шею, его пальцы рисовали беспорядочные, ленивые узоры на гладкой коже ее живота. Ее тугие мышцы пресса спазмировались и подергивались под его прикосновениями, когда его палец скользил по ее животу и поднимался к ребрам.

Дойдя до груди, он вдруг провел тыльной стороной ногтя по нижней стороне ее упругой, пышной груди. Она зашипела сквозь стиснутые зубы и сильнее прижалась к нему, ее толстая,

тонизированная попа зажала его быстро твердеющий член между ними. Опустив одну руку к ее тазу, Гарри притянул ее к себе и подался бедрами вперед, а другой рукой прочертил ногтями линии по бокам ее мягкой груди. Гермиона затрепетала в его объятиях, когда его ноготь слегка провел по твердому, набухшему соску, заставив ее грудь соблазнительно затрепетать.

<http://erolate.com/book/3117/73371>